КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го октября **№ 19.** 1865 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ 15-ю.

Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслію твоею. Матѳ. 22, 37.

Какъ не любить Бога, и развѣ можно не любить Бога? такъ обыкновенно говорятъ у насъ, и едва ли кто рѣшился бы сказать, что онъ не любитъ Бога; напротивъ каждый даже обидился бы, еслибъ его заподозрить въ недостаткѣ этой любви. Все это до очевидности показываетъ, что любовь къ Богу сродна душѣ нашей, что каждый изъ насъ по крайней мѣрѣ сознаетъ, что любить Бога есть священный долгъ его, и стыдится открыто нарушать этотъ долгъ. Иное дѣло, если мы войдемъ въ то, дѣйствительно ли мы любимъ Бога. Тутъ непремѣнно окажется, что любовь къ Богу у найбольшей части насъ больше на словахъ, чѣмъ на самомъ дѣлѣ. Конечно, любовь только на словахъ ничего не значитъ.

Хороша она тогда, когда выражается на дѣлѣ, въ жизни и приноситъ плоды по роду своему, то есть когда она, какъ говоритъ Апостолъ, долготерпитъ, милосердствуетъ, не ищетъ своихъ выгодъ, не превозносится, не гордится, когда кругомъ себя и на всѣхъ разливаетъ свѣтъ и добро. Тогда она дѣйствительно есть любовь истинная, нелицемѣрная, сердечная. Она довольно рѣдка.

Отъ чегожъ она рѣдка? или и въ самомъ дѣлѣ трудно любить Бога? И трудно и нетрудно. Господь и Спаситель намъ сказалъ, что Его иго и благо и легко. Но для насъ людей плотскихъ любить Бога трудно потому особенно, что мы не видимъ Бога, и потому какъ будто мало знаемъ Его: наши представленія о Немъ слабы, темны, неопредѣленны. Нельзя ли облегчить эту трудность? То есть нельзя ли сдѣлать такъ, чтобы можно было полюбить и существо невидимое? Весьма можно.

Душа наша способна любить не только то, что мы видимъ прекраснаго глазами, но и то, чего мы не видимъ. Читая исторію, мы напр. способны переноситься всѣмъ существомъ нашимъ въ глубь временъ давно минувшихъ, останавливаться на событіяхъ; сочуствовать однимъ происшествіямъ, отвращаться отъ другихъ, исполняться уваженіемъ къ однимъ личностямъ, питать негодованіе къ другимъ. Отъ Авеля праведнаго отдѣляютъ насъ больше чѣмъ седмь тысячелѣтій, однако душа наша съ тайною грустью и состраданіемъ останавливается на мученическомъ его образѣ. Возьмемъ примѣры изъ гражданской исторіи. Тогда какъ имена злодѣевъ рода человѣческаго, каковы Неронъ, Калигула и имъ подобныя, каждый разъ въ душѣ нашей вызываютъ чувство похожее на то, какъ бываетъ при прикосновеніи къ гадинѣ, имена благодѣтелей человѣчества отзываются въ душѣ каждый

разъ чѣмъ-то похожимъ на чувство дружбы, благоговѣнія, любви нелицемѣрной. Титъ (императоръ римскій) названный утѣхою рода человѣческаго, считавшій потеряннымъ тотъ день, въ который не сдѣлалъ онъ кому либо добра, нашъ Владиміръ Мономахъ, храбрый набожный, исполненный горячей любви къ отечеству, доброжелательный ко всѣмъ, Андрей Боголюбскій, св. Александръ Невскій и подобные—лица, на которыхъ останавливаемся съ удовольствіемъ и любовію. Читая произведенія лучшихъ и благонамѣренныхъ писателей, особенно же читая жизнь и дѣянія святыхъ людей, мучениковъ, подвижниковъ, вы, не видя, полюбите ихъ, потому что вы какъ бы лицемъ къ лицу видите ихъ въ ихъ мысляхъ, чувствахъ. Все дѣло въ томъ, что читая исторію гражданскую или священную, вы собираете внутреннія черты той или другой достойной уваженія личности; изъ совокупности этихъ чертъ и свойствъ составляется въ сознаніи вашемъ подлинный обликъ этой личности, и вотъ предъ вами вся эта личность, какъ она была въ жизни.

Такъ же точно можно приблизить къ себѣ, разглядѣть, такъ сказать, и полюбить и Бога. Гдѣ взять черты Его? на то есть двѣ книги: одна книга природы, другая откровенія. Были люди, которые умѣли и въ природѣ такъ подмѣчать достопокланяемыя черты Божества, что изъ нихъ могли составлять для себя ясный и довольно полный ликъ Божества. Примѣръ св. великомученица Варвара. Безъ всякихъ другихъ пособій, путемъ одного разсматриванія природы, она успѣла или лучше съумѣла составить истинное понятіе о премудромъ благомъ и всемогущемъ Творцѣ ея, и возлюбить Его настолько, чтобы отречься разъ на всегда отъ поклоненія

идоламъ отца своего. Полнѣе книга откровенія Божія. Тутъ видѣнъ, осязаемъ для насъ, такъ сказать, весь Богъ, совсею безграничною къ намъ любовію и во всѣхъ ея видахъ. Мало того: тутъ Сынъ Божій въ нашей плоти и крови какъ сынъ человѣческій, смиренно сначала живущій въ Назаретѣ, а потомъ цѣлые годы проводящій среди своихъ современниковъ, со всею безграничною, кротостію и любовію, съ безконечнымъ терпѣніемъ и благодушіемъ, полагающій наконецъ душу свою за насъ на крестѣ! Это уже не мысленный (идеальный) какой либо образъ и не отвлеченность какая, которой трудно дать живой обликъ. Это близскій къ намъ образъ, образъ нашего же *сочеловѣка, собрата, друга.* Еслибы для насъ, плотскихъ существъ, все еще казалось труднымъ полюбить Творца вселенной, самое безконечное величіе Котораго способно подавлять нашу бѣдную мысль и чувство, то уже намъ не трудно полюбить Его въ лицѣ Іисуса Христа, въ которомъ Онъ совершенно приблизилъ Себя къ намъ.

Остается, други, чаще читать намъ эти двѣ книги природы и откровенія. И особенно намъ нужно читать книгу евангельскаго откровенія, какъ читали ее святые люди. Прямымъ послѣдствіемъ такого чтенія для нихъ бывало, что Божественныя черты, разсѣянно лежащія въ исторіи промышленія и искупленія, уяснялись въ ихъ сознаніи, оживлялись и сливались въ тотъ достопокланяемый образъ, отъ котораго ихъ душа уже не могла да и не хотѣла отрываться ни для какихъ, хотя бы самыхъ лучшихъ, земныхъ видовъ или предметовъ. Аминь.

С. А. К.

О БРАКѢ ВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ГРЕКО-ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

(Продолженіе)

Можно сказать, что ни одно таинство, за исключеніемъ евхаристіи, не окружено въ церкви такою торжественною обрядностію, какъ таинство брака. Въ ветхозавѣтной церкви этой обрядности по видимому было очень мало. Обрядъ совершенія брака основывался не столько на законѣ, сколько на обычаѣ; главнымъ въ немъ представляется благословеніе, которое изрекалъ надъ новобрачными домовладыка вмѣстѣ съ ближайшими родственниками (Быт. XXIѴ, 60). Нѣсколько больше обрядности было при бракахъ съ иностранками, подпавшими плѣну во время войны; но эта обрядность не столько относилась къ самому браку, сколько должна была служить знакомъ отверженія плѣнницею отечественныхъ (слѣдовательно языческихъ) нравовъ и обычаевъ. Законъ требовалъ при бракахъ съ ними: *аще изыдеши на брань противу врагомъ твоимъ, и предастъ я Господь въ руцѣ твои, и плѣниши плѣнъ отъ нихъ, и узриши въ плѣнѣ жену добру обличіемъ, и возлюбиши ю и поймеши ю себѣ въ жену. И введеши ю внутрь въ домъ твой, и да обрѣеши главу ея, и да обрѣжеши ногти ея, и да совлечеши ризы плѣнныя съ нея, и да сядетъ*

въ дому твоемъ и плачется отца своего и матери своея мѣсяцъ дней и по семъ внидеши къ ней и будетъ тебѣ жена (Втор. XXI, 10—14). Въ Римѣ, какъ мы замѣтили, послѣ ослабленія формы confarreatio, нѣкоторое время державшейся при бракахъ патриціанскихъ фамилій, бракъ не связанъ былъ ни съ какими формальностями, а часто происходилъ просто чрезъ взаимное согласіе жить супругами. Согласіе это не требовало и словъ, а иногда выражалось только дѣломъ, то есть соединеніемъ супруговъ въ одномъ домѣ для сожительства. Со вступленіемъ невѣсты въ домъ жениха бракъ считался заключеннымъ, даже если бы это вступленіе послѣдовало въ отсутствіе жениха *). Высокія понятія, которыя христіанство соединяло съ бракомъ, требовали другой постановки послѣдняго въ христіанскомъ обществѣ: церковь требовала, чтобы христіанскій бракъ заключаемъ былъ не иначе, какъ предъ ея лицемъ. Мы видѣли историческій ходъ, какимъ шло это требованіе церковной формы для обрученія и для брака до конца XI вѣка. Положеніе римскаго права, что не сожительство, а взаимное согласіе составляетъ существо брака (nuptias non concubitus, sed consensus facit), въ церкви христіанской измѣнилось въ каноническое положеніе, что дѣйствительность браку даетъ не сожительство, а церковная молитва и благословеніе. Такъ какъ церковь по своимъ понятіямъ о бракѣ не иначе могла смотрѣть на него какъ на союзъ нерасторгаемый, то торжественность его совершенія сочтена ею такимъ существеннымъ условіемъ, что безъ него брачное сопряженіе не только не дозволено, но и недѣйствительно. По этому церковь—

*) Diq. XXIII, 2. 5. XXIV. 1 66.

а) Запрещаетъ вообще тайные браки. Они запрещались уже и римскимъ закономъ, при усиленіи конкубината потребовавшимъ, чтобы браки заключались при свидѣтеляхъ. Пока христіанство не получило въ государствѣ силы, церковь могла дѣлать только предостереженія и налагать епитиміи въ случаѣ браковъ, которые заключались безъ вѣдома и благословенія церкви, но которыя признавались правительствомъ и гражданскимъ закономъ. Но уже ладикійскій соборъ даетъ знать своимъ первымъ правиломъ, что церковь смотрѣла на тайные браки какъ на недѣйствительные. Впрочемъ и само уже государство, во время Юстиніана, въ видахъ противодѣйствія тайнымъ сопряженіямъ, требовало по крайней мѣрѣ отъ высшихъ классовъ общества, чтобы брачущіеся изъ нихъ давали свои брачные обѣты въ церквахъ предъ духовными лицами. Въ XI столѣтіи обычай открытаго вѣнчанія подъ вліяніемъ церкви уже былъ до того всеобщимъ, что императоръ Василій Македонянинъ требовалъ отъ епископовъ подвергать каноническому наказанію всякаго духовнаго, который рѣшился бы дать чьему либо браку тайное благословеніе, и браки заключенные тайно какъ по гражданскимъ, такъ и по церковнымъ законамъ, считались ничтожными и расторгались.

б) Чтобы бракъ не былъ тайнымъ, для этаго требовалось объявлять о немъ заблаговременно предъ подлежащимъ духовнымъ начальствомъ, подъ вѣденіемъ котораго и совершался онъ. Начало этаго требованія, какъ показываетъ выше приведенное свидѣтельство изъ письма Игнатія къ Поликарпу *), восходитъ къ началу

*) Подобаетъ брачущимся вступать въ бракъ съ вѣдома епископа, чтобы бракъ былъ о Господѣ, а не по страсти.

2-го вѣка. Епископъ, какъ главный раздаятель таинствъ, безъ вѣдома котораго ничего не дѣлалось въ церкви *), долго былъ главнымъ совершителемъ и таинства брака. Этому много способствовалъ довольно долго продолжавшійся обычай, утвержденный потомъ и закономъ Юстиніана, каждому городу имѣть своего епископа **). Правила соборовъ даютъ видѣть, что епископы въ это время были не только въ городахъ, а и въ селахъ. Этимъ обычаемъ объясняется то множество епископовъ, которое мы видимъ на нѣкоторыхъ соборахъ не только вселенскихъ, но и помѣстныхъ. Въ послѣдствіи съ ослабленіемъ этаго обычая, патріархи и епископы ограничились благословеніемъ браковъ членовъ императорской фамиліи и другихъ особенно значительныхъ лицъ, предоставивъ прочіе браки подвѣдомымымъ протоіереямъ, а за тѣмъ мѣстнымъ или приходскимъ священникамъ. Такъ какъ въ церкви иногда возбуждался вопросъ о томъ, можетъ ли монахъ благословлять бракъ, и на этотъ вопросъ не рѣдко давался отвѣтъ отрицательный ***), то съ того времени, какъ епископская степень стала чаще даваться лицамъ монашествующимъ, епископы въ нѣкоторыхъ странахъ устранились вообще отъ совершенія браковъ, предоставивъ ихъ исключительно приходскимъ священникамъ. Сообразно смыслу Кормчей (гл. 50. стр. 199.), нашъ гражданскій законъ постановляетъ, чтобы желающій вступить въ бракъ увѣдомлялъ священника своего прихода, письменно или словесно, объ имени своемъ, прозваніи и чинѣ или состояніи, рав-

---

*) Ап. пр. 39. **) Cod. 1. 3. 35. ***) Хартофилаксъ Петръ въ 1092 г. см. das Eherecht Oder rient. Kirche IV. p. 676.

но какъ объ имени, прозванiи и состоянiи невѣсты (Св Зак. т. X. ч. д. ст. 25).

в) Предъ самымъ бракосовершенiемъ, за нѣсколько дней или недѣль, вошло въ законъ, съ тою же цѣлiю сообщенiя браку сколько возможно большей публичности, дѣлать церковное о немъ оглашенiе или оповѣщенiе. Это есть не иное что, какъ вызовъ, которымъ всякiй, знающiй о какихъ либо законныхъ препятствiяхъ къ браку, приглашается заявить объ нихъ въ срокъ, определяемый временемъ оглашенiй. Оглашенiе браковъ въ храмѣ по видимому во многихъ странахъ имѣло больше гражданскiй характеръ, и потому церковь не всегда или не вездѣ требовала его какъ положительно необходимаго. Въ нашей Кормчей дается разумѣть, что изволенiемъ и благословенiемъ епископа можетъ быть, когда нужно, вмѣсто трехъ, и едино только извѣщенiе *). По нашимъ законамъ оглашенiе должно производиться въ три ближайшiе воскресные или праздничные дня, и если женихъ и невѣста разныхъ приходовъ, то въ той и другой приходской церкви, хотя бы этою церковiю была инославная (ibid. ст. 26 67.)

г) Мѣстомъ, гдѣ должно быть совершаемо повѣнчанiе брака, служитъ храмъ по видимому съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ церковь успѣла въ своихъ усилiяхъ сдѣлать бракъ не домашнею или гражданскою сдѣлкою, какъ онъ былъ у язычниковъ, а христiанскимъ таинствомъ, мѣсто которому церковь. „Вѣнчанiю и благословенiю супружества въ церкви достоитъ свершатися предъ людьми“ (Кормч. гл. 50); тоже въ нашихъ законахъ (ст. 31); и въ молитвенномъ домѣ или въ часовнѣ бракъ совер-

*) Кормч. гл. 50. стр. 200.

шается не иначе какъ съ благословенія епархіальнаго архіерея (ст. 31) и въ поименнованныхъ закономъ мѣстностяхъ, какъ то: въ Сибири и съ 1842 г. въ Закавказскомъ краѣ.

д) Время для совершенія браковъ избиралось приличное. Приличіе это опредѣлялось съ одной стороны частнымъ положеніемъ брачущихся, съ другой временами церкви.

Церковь остерегалась вѣнчать, когда для котораго либо изъ брачущихся лицъ еще продолжалось время скорби или такъ называемый трауръ по утраченномъ мужѣ или женѣ. Въ этомъ случаѣ она считала нужнымъ щадить знаки уваженія къ усопшей половинѣ, и если не предписывала какъ необходимость, то по крайней мѣрѣ одобряла обычай наслѣдованный изъ—стари *). Считалась свободною отъ траура и всего, что съ нимъ соединялось, только вдова по смерти мужа измѣнника, самоубійцы, и вообще преступника.

Впрочемъ церковь считала не лишнею осторожность въ отношеніи къ новому браку вдовы прежде истеченія года со времени смерти перваго мужа между прочимъ въ тѣхъ видахъ, чтобы предупредить возможность *смѣшенія рода,* могущаго возникнуть въ случаѣ, если вдовою будетъ рождено дитя въ первый годъ преждевременно ею заключеннаго брака. Тоже наблюдалось и относительно женъ, мужья которыхъ вступали въ монашество. По рожденіи дитяти отъ прежняго брака, тотчасъ же прекращалось препятствіе ко второму браку. Впрочемъ вдова подлежала подозрѣнію въ нечистотѣ, если

*) Въ Спартѣ время траура вдовы было 12 дней, въ воинахъ мѣсяцъ, римское право требовало цѣлаго года.

рожденіе слѣдовало по истеченіи одиннадцати мѣсяцевъ по смерти мужа *). Эти стѣсненія вдовамъ не касались вдовцовъ. Впрочемъ Еклога Льва Исавряниина постановляла и вдовцу не раньше вступать въ новый бракъ, какъ по истеченіи года, и, если въ противность этому заключенный бракъ не лишался церковію дѣйствительности, то по крайней мѣрѣ бракъ мущины—вдовца въ этомъ случаѣ такъ же клеймился безславіемъ (nuptiae infames), какъ и прежде—временный бракъ вдовы.

Времена церкви, исключавшія совершеніе браковъ, въ началѣ были ограничены въ числѣ. Въ правилахъ соборныхъ упоминается только о св. четыредесятницѣ (52 пр. Лаод. соб.) **). По мѣрѣ опредѣленія въ церкви другихъ постовъ однодневныхъ и многодневныхъ, по справедливости церковію сочтено приличнымъ распространить и на нихъ запрещеніе, относившееся къ четыредесятницѣ. Кормчая (гл. 50, листъ 201) упоминаетъ только о постахъ многодневныхъ; уставъ нашей церкви запрещаетъ совершеніе браковъ и въ посты однодневные, только не въ самые эти дни, а въ навечеріе ихъ. Съ одной стороны для большей торжественности, а съ другой и изъ уваженія къ таинству, Кормчая требовала отъ іерея „подъ правильною казнію и подъ грѣхомъ смертнымъ, никого же вѣнчати по обѣдѣ, ниже вечеръ, но по рану, ни что же ядшихъ, ниже пившихъ, абіе по божественной литургіи или поне по часѣхъ, предъуготовленныхъ, и уже исповѣданныхъ сущихъ". Это древнее правило,

*) Матѳ. Власт. В. сар. 8. **) Однако, какъ видно изъ рѣшенія патр. Сѵнода при патр. Мануилѣ Критопулѣ, въ 1250 г. духовное лице, благословившее въ такое время бракъ, наказывалось, но самый бракъ не расторгался.

забытое приходским духовенством по всей вѣроятности изъ угодливости міру, кажется начинаетъ возстановляться, какъ показываетъ недавнее распоряженіе одного епархіальнаго начальства.

е) Нашъ такъ наз. *обыскъ* съ внесеніемъ брака въ метрику не есть что либо новое. Еще во времена Августина читались такъ называвшіяся брачныя таблицы (tabulæ nuptiales). Юстиніанъ, какъ мы видѣли, требовалъ, чтобы брачущіеся изъ высшаго и средняго класса, заключая брачный свой союзъ предъ лицемъ духовныхъ въ церкви, или брали въ томъ записи (памяти), или чтобы эти записи оставались при церкви въ архивѣ. По мѣстамъ вписывались, какъ есть основаніе предполагать, въ церк. книгу самые брачныя условія. Св. Симеонъ, архіепископъ Ѳессалоникскій *), сообщаетъ подробно какъ это дѣлалось: „когда, говоритъ онъ, послѣдовало родительское согласіе, то въ опредѣленный день собираются честные граждане, чтобы въ ихъ присутствіи составлены были условія будущаго брака. Для этой цѣли есть нотаріусъ, который учиняетъ договоръ съ надлежащими подписями за крестнымъ изображеніемъ, въ знакъ того, что это дѣло Божіе, во Христѣ начинается, и Христосъ соединитъ брачущихся. При этомъ брачущіеся, равно какъ и ихъ отцы, касаются пера въ знакъ ихъ свободнаго согласія. Такъ какъ дѣло Христомъ начинается, то такіе договоры извѣстны подъ именемъ *крестныхъ договоровъ* и безъ законныхъ основаній не могли быть нарушаемы. Здѣсь очевидно рѣчь идетъ объ обрученіи. Но читатель вспомнитъ съ одной стороны то, что обрученіе прежде могло совершаться за долго до брака, съ

*) p. 253.

другой, что церкви, при томъ значеніи, какое она придавала обрученію, приходилось и натурально было обращать вниманіе не столько на бракъ, сколько имѣть подъ особеннымъ своимъ надзоромъ начало брака, то есть обрученіе.

ж) Самая обрядность при браковѣнчаніяхъ можетъ разсматриваться съ трехъ сторонъ: *обрядность церковная, полуцерковная и свадебная.*

Церковная обрядность: она состоитъ изъ обрученія, вѣнчанія, общей чаши, снятія вѣнцовъ, благословенія. Каждая изъ этихъ частей браковѣнчанія состоитъ изъ приличныхъ молитвъ и особенныхъ дѣйствій, состоящихъ въ связи съ нѣкоторыми вещами, имѣющими символическое значеніе (вѣнецъ, кольцо...). Когда и кѣмъ составлены молитвы и чинъ браковѣнчанія въ цѣломъ его составѣ, опредѣлить трудно. Можно думать, что константинопольская церковь получила ихъ отъ своихъ боговдохновенныхъ іерарховъ очень рано, на первыхъ порахъ торжества христіанства, чтобы потомъ передать ихъ и всему православному Востоку. Наибольше участія въ составленіи ихъ вѣроятно оказали св. Іоаннъ Златоустъ, такъ много оказавшій услугъ вообще богослуженію церковному, и св. Проклъ. Впрочемъ молитвы могли быть не новыя; церковь признавала бракъ своимъ дѣломъ, то есть такимъ, которое должно совершаться при ея молитвахъ и благословеніи; іерархамъ, предположившимъ своею цѣлію лучшее устройство Богослужебнаго чина, оставалось только полнѣе и яснѣе изложить молитвословія, уже тамъ и здѣсь бывшія въ употребленіи. Это было такъ легко, потому что молитвы были лишь объясненіемъ символическихъ дѣйствій употреблявшихся при бракахъ.

Что относится до церковныхъ дѣйствій и соединен-

ныхъ съ ними символическихъ предметовъ, то происхожденіе ихъ кажется различно, но во всякомъ случаѣ принадлежитъ глубокой древности. Нашедши ихъ уже утвердившимися въ быту народа греко-римскаго, церковь считала нужнымъ и поставляла цѣлію только освятить ихъ и обычаямъ бывшимъ въ общему ходу сообщить свой смыслъ и характеръ. Это стремленіе церкви особенно замѣтно въ молитвахъ, которыя читаются при возложеніи перстней, вѣнцевъ и проч.

Положеніе *перстней*. У народа Божія, какъ видно изъ самыхъ молитвъ, употребленіе перстней было, но имѣло нѣсколько другое, хотя близкое къ тому же, значеніе. Перстень служилъ символомъ свободы, благородства, господства. Въ Римѣ перстень или кольцо было непремѣннымъ спутникомъ обрученія, и какъ видно изъ Плинія (Hist. nat. lib. XXXIII. c. 1.), при этомъ случаѣ употреблялись два кольца золотое для жениха и желѣзное для невѣсты; послѣднее однако скоро измѣнено было на золотое и серебряное. Церковь не видѣла препятствіемъ принять для себя изъ народнаго быта кольца обручальныя. Уже Климентъ Алекс. и Тертулліанъ говорятъ объ обручальномъ кольцѣ (annulo pronubo). Значеніе, приданное ему въ христіанствѣ, была *вѣрность*. У Амвросія медіол. дѣвица Агнія говоритъ о Христѣ, что *Онъ ее обручилъ себѣ кольцомъ*. Нѣсколько особенное объясненіе въ сочиненіяхъ Исидора Пелусіота: „а что при бракѣ дается женихомъ невѣстѣ кольцо, такъ это или въ знакъ взаимной любви, или же для того чтобъ этимъ залогомъ крѣпче связать ихъ сердца; потому кольцо и возлагается на четвертый палецъ, такъ какъ говорятъ, что отсюда идетъ къ сердцу какая то кровеносная вена.“

Возложеніе *вѣнцовъ*. Что бракамъ народа Божія не чужды были вѣнцы, это весьма ясно изъ словъ книги Пѣсни Пѣсней, представляющихъ Соломона *въ вѣнцѣ, имъ же вѣнча его мати его въ день обрученія его* (гл. III с. II). Употребленіе вѣнцовъ при бракахъ впрочемъ было общимъ всѣмъ народамъ. Кажется, тяжелыя времена церкви помѣшали вѣнчальному вѣнцу также скоро и легко войти въ употребленіе между христіанами, какъ вошло обручальное кольцо. Однакожъ съ IV вѣка вѣнцы уже несомнѣнно употреблялись, и притомъ не только женихомъ и невѣстою, но ими украшались други и проважатаи ихъ къ олтарю. Іоаннъ Златоустъ даетъ имъ значеніе *трофеевъ побѣды надъ невоздержаніемъ*. Вѣнцы эти въ началѣ подходили къ роду того, которому *вѣнчала Соломона мать его въ день обрученія его*, т. е. были изъ натуральныхъ вѣтвей финиковыхъ, померанцовыхъ цвѣтовъ, миртъ, иммортелей, и т. под., смотря потому, гдѣ что представляла мѣстная флора. Остатки этого древнѣйшаго обычая во всей неприкосновенности вездѣ при бракахъ остаются и доселѣ. Можно съ достовѣрностію полагать, что брачные вѣнцы долгое время устроялись домашнимъ образомъ самими бращущимися. Когда же этотъ народный обычай былъ усвоенъ церковію и возведенъ къ высшему значенію *), то церковь, частію по нуждѣ, и сама начала устроять вѣнцы, чтобы имѣть ихъ вездѣ у себя готовыми. Отсюда вѣнцы металическіе. Впрочемъ церковь и послѣ того, кажется, не отнимала у брачущихся права приготовлять самимъ для себя вѣнцы по своему вкусу.

---

*) Это значеніе выражается въ трехъ молитвахъ, предшествующихъ возложенію вѣнцовъ.

Такъ какъ брачному вѣнцу усвоено было между прочимъ значеніе побѣды надъ невоздержаніемъ, то отсюда само собою вытекало, что второбрачные не должны быть при бракосочетаніи украшаемы вѣнцомъ *). Это правило греческой церкви дѣйствовало и у насъ, и только съ недавняго времени потеряло свою силу конечно потому, что съ одной стороны не всегда невоздержаніе заставляетъ вступать во второй бракъ, а съ другой и главное потому, что *вѣнчаніе* сознано какъ существенная часть таинства, и лишаемые вѣнца могли бы казаться въ глазахъ народа *невѣнчанными*.

Общая чаша. Она составляла у евреевъ необходимую принадлежность всякой праздничной и торжественной вечери; равно брачная вечеря всегда была у всѣхъ народовъ и вездѣ и всегда браки праздновались обѣдами и пиршествами. Общая чаша, какъ принадлежность брака, хотя и не была евреямъ предписана закономъ, но обычай, помимо закона, и какъ слѣдуетъ предполагать, съ древнѣйшихъ временъ сдѣлалъ ее у нихъ существенною и даже главною частію брачной обрядности. Она есть и теперь у нихъ. Женихъ и невѣста, принявъ изъ рукъ раввина чашу съ виномъ, выпиваютъ ее, и за тѣмъ стаканъ разбивается тутъ же. Послѣднее бывало въ обычаѣ и у насъ.

Въ хожденіи вокругъ аналогія, или лучше вокругъ св. креста и евангелія со свѣтильниками, нельзя не видѣть намѣренія церкви сблизить это таинство съ крещеніемъ, а равно и обѣты брачные съ обѣтами крещенія. Ибо

---

*) На западѣ лишаются брачнаго вѣнца и дѣвицы оказавшіяся падшими (Handbuch der christ. Archäol. Audusti T. III, p. 174.)

первые, по смыслу церкви, не въ томъ только состоятъ, чтобы брачущіеся были навсегда вѣрны другъ другу, а чтобы, и главное, помогали другъ другу быть вѣрными Богу. Хожденіе вокругъ св. креста и евангелія означаетъ жизнь сообразную съ ихъ требованіями, а свѣтильники—свѣтъ, которымъ озаряется такая жизнь *). Впрочемъ это—таинственное знаменованіе помянутаго обряда. Историческое же его происхожденіе кажется то, что новобрачные, получивъ церковное благословеніе, съ вѣнцами на головахъ выходили изъ церкви, и до 7-ми дней пользовались правомъ носить на головѣ это украшеніе. На 8-й день снова приходили въ церковь, причемъ съ молитвами снимались съ нихъ вѣнцы и получалось благословеніе на дальнѣйшее сожительство. Этотъ обрядъ, совершавшійся нѣкогда и по мѣстамъ отдѣльно и называвшійся *разрѣшеніемъ вѣнцовъ,* нынѣ не отдѣляется отъ вѣнчанія и снятіе вѣнцевъ слѣдуетъ непосредственно за упомянутымъ хожденіемъ во кругъ аналогія. Припомнить нужно, что такое же хожденіе во кругъ купѣли бываетъ послѣ св. таинства миропомазанія, и въ древности омовеніе миропомазанныхъ частей тѣла также было черезъ седмь дней.

Вся церковная, въ высшей степени торжественная, обрядность заключается священническимъ благословеніемъ новобрачнымъ: *Отецъ, Сынъ и святый Духъ* и проч. Не это ли *благословеніе* разумѣется у отцевъ церкви, когда они говорятъ о немъ, какъ о сущности всей брачной обрядности церковной **)?

(Окончаніе будетъ).

---

*) И въ свѣчахъ вѣнчальныхъ, подобно какъ въ вѣнцахъ, отказывалось прежде церковію второбрачнымъ. Нов. Скр.

**) Терт. Авг. Злат. и Васил. Велик.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

—Содѣйствіе мировыхъ посредниковъ поддержанію церковноприходскихъ школъ. Православное духовенство 6-й годъ уже трудится въ дѣлѣ народнаго образованія, и трудится часто въ потѣ лица одно, безъ всякой внѣшней поддержки: оно должно было побѣдить вѣковое предубѣжденіе народа противъ грамотности, возбудить любовь къ просвѣщенію и изобрѣсть средства къ содержанію школъ. И сколько при этомъ нужно было ему еще выдержать борьбы, перенести упрековъ, клеветы и насмѣшекъ. Вспомнимъ только хотя не многое изъ того, что голосила и неподпольная наша литература про участіе духовенства въ народномъ образованіи. Противодѣйствующихъ было много, помогающаго не было. Правда довольно являлось къ намъ обозрѣвателей, соглядатаевъ, но каждый изъ нихъ *пришедъ и видѣвъ, и мимо иде*. Отрадно послѣ сего встрѣтить извѣстіе, что хоть въ одной изъ отдаленныхъ отъ насъ губерній есть счастливыя мѣстности, гдѣ влiятельные на сельское населеніе должностныя лица поддержали сельскихъ священниковъ въ ихъ трудѣ на пользу народнаго образованія, подавъ имъ благодѣтельную руку помощи. Духовенство

въ свою очередь съ великою признательностію встрѣтило эту такъ необходимую помощь. „Тульской губерніи, чернскаго уѣзда, мировой посредникъ V-го участка г. Брендель, сообщаютъ въ Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ *), успѣлъ расположить всѣ приходы этого вѣдомства къ составленію мірскихъ приговоровъ объ устроеніи и содержаніи церковно-приходскихъ школъ, на условіяхъ, весьма благопріятныхъ для дѣла народнаго образованія и выражающихъ полное довѣріе крестьянскихъ обществъ къ своему приходскому духовенству. Епархіальное начальство въ свое время должнымъ образомъ оцѣнило не только дѣятельность священника Казанскаго, но и весьма важное содѣйствіе, оказанное ему мировымъ посредникомъ (см. Т. Е. В. 1864 г. № 15). Благородное содѣйствіе посредника наблюдателю еще довольно рѣдкое явленіе и въ настоящее время, тѣмъ болѣе тогда. Примѣръ г. Бренделя въ настоящее время уже не единственный. Можетъ ли это быть, чтобы образованные люди, каковы мировые посредники, во всемъ прочемъ такъ блистательно оправдавшіе съ перваго же раза ожиданія правительства и народа, оставались надолго безучастными къ такому великому дѣлу,—къ дѣлу народнаго образованія, для котораго долго еще трудно будетъ найти другихъ лучшихъ дѣятелей, кромѣ приходскаго духовенства? Мы рѣшительно отвергаемъ эту возможность. Важнѣйшій изъ современныхъ интересовъ, близкихъ сердцу каждаго образованнаго человѣка,— распространеніе образованія въ массахъ народа,— наконецъ сблизитъ, сдружитъ рано или поздно, этихъ по сущности дѣла столь близкихъ между собою дѣятелей—

---

*) Еп. Вѣд. 1865 г. № 17-й.

мировыхъ посредниковъ и сельскихъ священниковъ. Если кто либо изъ священниковъ, въ особенности—наблюдателей, не умѣлъ до сихъ поръ поставить себя въ такія отношенія къ посредникамъ, которыя способствовали бы ихъ взаимному сближенію; то время и опытъ научатъ ихъ наконецъ и этой мудрости. Нѣтъ сомнѣнія, что личныя отношенія священника Казанскаго къ г. Бренделю главнымъ образомъ расположили послѣдняго къ благородному содѣйствію духовенству въ его стараніяхъ о народномъ образованіи. Начало подобнаго сближенія находимъ въ другомъ наблюдателѣ того же уѣзда, священникѣ с. Алексѣевскаго Ипполитѣ Сахаровѣ (по вѣдомству благочиннаго священника Петра Смирнова): онъ также успѣлъ воспользоваться содѣйствіемъ мироваго посредника, барона Дельвига, чтобы расположить своихъ, по крайней мѣрѣ, прихожанъ къ составленію приговора на наемъ постояннаго помощника себѣ по школѣ: въ настоящее время нанятъ мѣстный діаконъ Сытинъ за 60 рублей въ годъ".

„Чернскій уѣздъ вообще одинъ изъ счастливѣйшихъ уѣздовъ по добрымъ отношеніямъ духовенства къ мировымъ и волостнымъ властямъ. Намъ извѣстенъ еще одинъ мировой посредникъ, И. П. Коптевъ, который весьма расположенъ къ тому, чтобы принимать живое участіе въ дѣлахъ церковно-приходскихъ школъ, находящихся въ его участкѣ. Заботливость И. П. Коптева о благоустроеніи школъ его участка не могла не обратить на себя должнаго вниманія со стороны епархіал. начальства (см Т. Е. В. 1865 г. № 1 стр. 4). Въ особенности онъ много сдѣлалъ для Волчедубровской школы, гдѣ въ настоящее время обучается до 60 мальч.: для этой школы онъ уступилъ свой флигель (см. № 10 ст. 113) и принялъ на

себя хлопоты по пріобрѣтенію для нея книгъ и разныхъ училищныхъ принадлежностей (всего выписано рублей на 70). Его вниманіе къ школьному дѣлу, замѣтно, много одобряетъ наставниковъ школъ".

„Добрыя отношенія посредниковъ къ школьному дѣлу яснѣе всего отражаются на подчиненныхъ имъ властяхъ. Въ Покровской волости старшина, изъ бывшихъ времен. обязан. крестьянъ, Степанъ Борисовъ принимаетъ весьма дѣятельное участіе въ дѣлахъ мѣстной школы: своимъ устройствомъ школа с. Покровскаго обязана главнымъ образомъ усердію Борисова, по совѣту мѣстныхъ священниковъ онъ принимаетъ на себя званіе попечителя школы: въ качествѣ попечителя ходатайствуетъ предъ епархіальнымъ начальствомъ за учителя Соколова. Мы не знаемъ, въ чьемъ мировомъ участкѣ находится Покровская волость; но всего этого не могло бы быть, еслибы мировой посредникъ этого участка несочувственно относился къ школѣ, завѣдуемой мѣстнымъ духовенствомъ. Самые даже волостные писаря совсѣмъ иначе относятся къ дѣлу народнаго обученія и къ вопросу о завѣдываніи школами въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ духовенство успѣло сойтись съ мировыми посредниками. Такъ, въ с. Ивановскомъ, на Ситовой Мечи школа помѣщается при волостномъ правленіи, гдѣ разумѣется есть писарь, который не прочь получать, кромѣ писарскаго, еще учительское жалованье; въ другихъ мѣстахъ не рѣдко случается такъ, что волостной писарь совсѣмъ оттѣсняетъ собою священника отъ завѣдыванія школой; здѣсь, въ Ивановскомъ, завѣдываетъ школой и учитъ самъ священникъ (Стефанъ Флеровъ), писарь только помогаетъ ему, и отъ этого дѣло у нихъ идетъ очень хорошо. Въ донесеніяхъ наблюдателя священника Григорія Покровскаго упоми-

нается еще объ одномъ мировомъ посредникѣ, г. Тиличеевѣ, который снабдилъ училищными принадлежностями школу с. Алексѣевскаго и другую, находящуюся въ приходской деревнѣ, и „при посредствѣ“ котораго священникъ с. Ольховца Димитрій Спасскій въ 1862 г. открылъ у себя школу. Послѣдняя до сентября 1864 г. помѣщалась въ домѣ священника Спасскаго, гдѣ занимались обученіемъ самъ священникъ и жена его—изъ воспитанницъ Тульскаго духовнаго пріюта. Въ настоящее время школа эта помѣщается при волостномъ правленіи и въ ней живѣйшее участіе продолжаетъ принимать г. Тиличеевъ. Приведемъ еще примѣръ хорошихъ отношеній сельскаго духовенства къ мѣстнымъ властямъ—изъ извѣстнаго уже намъ V-го мироваго участка чернскаго уѣзда: это недавно напечатанный приговоръ крестьянъ с. Казанскаго, въ Городенкахъ (Т. Е. В. 1865 г. № 16). Не безъ участія, конечно, мироваго посредника состоялся этотъ замѣчательный приговоръ, какъ и во всѣхъ другихъ приходахъ того же участка. По послѣднему донесенію благочиннаго Кодрата Соболева, въ его вѣдомствѣ только въ двухъ приходахъ приговоры на устройство школъ составились безъ всякаго содѣйствія мировыхъ посредниковъ,—въ селахъ Лужновѣ и Петровскомъ. Села эти не были также счастливы, какъ другія въ которыхъ приговоры были составлены легко и скоро при содѣйствіи посредника г. Бренделя; не дождавшись требуемаго содѣйствія, помощникъ наблюдателя школъ священникъ с. Пашутина Алексѣй Быльевъ обратился къ мѣстнымъ волостнымъ старшинамъ, уговорилъ ихъ собрать сельскіе сходы и составить приговоръ на устройство школъ, подобные тѣмъ, какіе составлены по прочимъ селамъ. Все же нельзя не благодарить посредниковъ

и за то, что они съ своей стороны потомъ утвердили эти приговоры и приказали ихъ исполнить".

Дай Богъ, чтобы не одна Тульская губернія была такъ счастлива дружнымъ содѣйствіемъ мировыхъ посредниковъ и сельскихъ священниковъ народному образованію; желали бы и мы подѣлиться подобными вѣстями изъ уѣздовъ кіевскй губерніи, а пока будемъ радоваться хотя чужому прекрасному.

—**Содѣйствіе помѣщичьей экономіи къ поддержанію сельскихъ школъ и церквей.** Благочинный черкасскаго уѣзда священникъ Григорій Левицкій рапортомъ доноситъ епархіальному начальству, что главный администраторъ вязовскаго имѣнія графинь Ланцкоронской и Мнишекъ, иностранецъ К. Шашеръ прислалъ, отъ 19 іюня 1865 г. за № 460, оффиціальную бумагу, въ которой, между прочимъ, помѣщено слѣдующее: „Въ 1865 г. взыскано штрафовъ за потраву въ лѣсахъ 115 р. 80 к. с. Штрафъ этотъ, по распоряженію главной администраціи, распредѣляется слѣд. образомъ: 1/5 часть въ пользу приходскихъ училищъ, 1/5 въ пользу церквей, 1/5 въ пользу полѣсовщиковъ, 2/5 въ пользу имѣнія, для удовлетворенія причиненнаго убытка.

Далѣе послѣдовало другое увѣдомленіе о томъ, что владѣльцы вязовскаго имѣнія, желая продолжать пожертвованіе, производившееся уже въ 1861 и 62 годахъ, въ пользу приходскихъ школъ, по 50 р. с. въ годъ для каждаго прихода въ имѣніи, разрѣшили опять отпускъ такого же пособія на каждую школу" *).

—Хотя и нельзя сказать утвердительно, кому принадлежитъ инціатива такого благоразумнаго распоряже-

*) Школъ въ имѣніи семь.

нія *)—правительству, владѣльцамъ имѣнія или же главному администратору ихъ, г. Шашеру, однакожъ нелишнимъ почитаемъ заявить объ этомъ благодѣтельномъ и разумномъ способѣ содѣйствовать высокимъ цѣлямъ народнаго образованія, особенно въ настоящее время, когда сельскія общества и духовенство, обязанныя заботиться о церковно-приходскихъ школахъ, не въ состояніи изобрѣтать столь вѣрныхъ, матеріальныхъ средствъ къ успѣшному ходу дѣла. Духовенство, живущее въ вязовскомъ имѣніи, какъ наиболѣе сознающее пользу благоразумнаго распоряженія администраціи, первое отозвалось съ сердечною благодарностію распорядителямъ, внушивъ и обществамъ крестьянъ признательность къ своимъ прежнимъ владѣльцамъ. Дай Богъ, что бы подобные образцы усердія въ столь важномъ дѣлѣ, какъ народное образованіе, нашли сочувствіе въ другихъ лицахъ, владѣющихъ огромными матеріальными средствами и незабывшихъ еще столь недавнихъ услугъ, оказанныхъ краю нашимъ народомъ.

—**Улучшеніе содержанія причтовъ православнаго духовенства личнымъ пожертвованіемъ владѣльцевъ.** Владѣльцы м. Смѣлой и другихъ имѣній въ черкасскомъ и чигиринскомъ уѣздахъ кіевской губерніи, графъ Алексій Алексѣевичъ Бобринскій и супруга его Софія Александровна, всегда относившіеся съ живымъ участіемъ къ нуждамъ православнаго духовенства, съ возбужденіемъ по Высочайшему указанію вопроса объ открытіи новыхъ средствъ къ его обезпеченію, изъявили готовность существенно пособить дѣлу, которое по ихъ собственному убѣжденію было настоятельнымъ. Такъ какъ

---

*) Обращать мірскіе капиталы въ мірской же доходъ.

самое сподручное средство, состоящее въ увеличеніи церковнаго земельнаго надѣла, оказалось неудобоисполнитетьнымъ по ограниченному количеству экономической земли, то ихъ сіятельствами графомъ Алексіемъ А. и графиней Софіей А.—Бобринскими принято рѣшеніе покончить занимавшій ихъ вниманіе вопросъ назначеніемъ причту каждаго прихода около 500 руб. серебромъ въ годъ, а всего на 14 приходовъ, *) въ имѣніи графовъ Бобринскихъ состоящихъ, 7,000 руб. серебромъ.

При распредѣленіи этой суммы между членами причтовъ принято за норму: 1) положеніе кіевской духовной консисторіи, составленное для раздѣла приходскихъ доходовъ, по которому часть священническая относится къ удѣлу дьячка, пономаря и просфорни какъ 8 къ 5; 2) отношеніе штатнаго жалованья причетниковъ, по которому окладъ дьячка къ окладу пономаря относится какъ 36 къ 30, а окладъ просфорни къ окладу пономаря какъ 16 къ 30. На этомъ основаніи графъ А. А. и графиня С. А. Бобринскіе, желая усугубить средства содержанія духовенства въ своихъ имѣніяхъ кіевской губерніи, положили выдавать съ 1-го января 1865 года въ годъ сверхъ получаемаго причтами отъ казны жалованья:

Священникамъ по . . . . 339 р. 36 к.

Дьячкамъ въ томъ числѣ и діаконамъ, состоящимъ на дьячковскихъ вакансіяхъ по . . . 91 р. 36 к.

Пономарямъ по . . . . . 76 р. 16 к.

и Просфорнямъ по . . . . . 40 р. 64 к.

*) Имѣніе графовъ Бобрнскихъ составляютъ въ черкасскомъ уѣздѣ—3 прихода м. Смѣлой, и приходы с. Константиновой, Балаклеи, Сторосельечка, Яблоновки, Малой Смѣлянки; въ чигиринскомъ уѣздѣ—приходы: с. Журавки, Капитоновки, Макіевской Буды, Кожарки, Грушовки, и Тимковки.

Діаконамъ не положенъ высшій окладъ противъ дьячковъ, такъ какъ штатныхъ діаконскихъ вакансій при церквахъ Смѣлянскаго имѣнія не имѣется.

Извѣщая о семъ благочинныхъ мѣстныхъ, графиня Софія А. Бобринская, вмѣстѣ съ тѣмъ изволила увѣдомить, что вновь назначенное пособіе духовенству будетъ производиться изъ главной Смѣлянской конторы по истеченіи каждой трети года.

Передавая это извѣстіе съ особенною глубокою, отъ лица всего духовенства кіевской епархіи, признательностію ихъ сіятельствамъ графу Алексію Алексіевичу и графинѣ Софіи А. Бобринскимъ за ихъ великодушную жертву на олтарь православной церкви, жертву такъ значительную, что она превзошла самые смѣлые проэкты объ увеличеніи содержанія духовенства, мы можемъ только сказать молитвенно: да воздастъ Господь благочестивымъ жертвователямъ вмѣсто временныхъ вѣчная, вмѣсто земныхъ небесная. . . , а ихъ высокій примѣръ да не останется примѣромъ единственнымъ на святой Руси.

—Открытіе фресковъ церкви Спаса на Берестовѣ, что въ кіево-печерской цитадели. Въ іюлѣ сего года приступлено къ открытію и возобновленію фресковъ церкви Спаса на Берестовѣ на отпущенную съ Высочайшаго разрѣшенія изъ Государственнагс казначейства сумму 3,906 р. 73½ к. сереб., исходатайствованную бывшимъ генералъ-губернаторомъ, генералъ-адъютантомъ Н. Н. Анненковымъ. По соглашенію г. кіевскаго, подольскаго и волынскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта А. П. Безака съ высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ, производство работъ по открытію и возобновленію фресковъ поручено нашему извѣстному кіевскому иконописцу о.

Іосифу Жолтоножскому, участвовавшему въ возобновленіи фресковъ кіево-софійскаго собора, а наблюденіе за производствомъ работъ ввѣрено комитету, составленному изъ протоіерея П. Лебединцева, мѣстнаго священника К. Ѳоменкова и церковнаго старосты, помѣщика С. И. Лашкевича. Въ настоящее время уже окончено открытіе фресковъ, скрывавшихся подъ тремя слоями масляныхъ красокъ, наложенныхъ обновителями церкви въ 17 и 18-мъ вѣкѣ. Фрески сохранились по всей внутренности церкви, за исключеніемъ нижней части западной стѣны, гдѣ открыта живопись временъ митрополита Петра Могилы. Многія фресковыя изображенія сохранили всю первоначальную свѣжесть красокъ, въ особенности прекрасны изображенія архангеловъ на боковыхъ пиластрахъ и въ сводѣ первой западной части храма—чиновъ ангельскихъ и Божіей Матери. Послѣднія изображенія, по отзыву о. Іосифа, далеко оставляютъ за собою фрески кіево-софійскаго собора. Внизу, по окружности храма, открытъ широкій и прекрасный въ разнообразные шахматы бордюръ. Позднѣйшая значительная подсыпка пола вынута и предположено устроить мраморный полъ, на что пожертвовано г. Лашкевичемъ 1,000 руб. серебромъ. Подробное описаніе фресковъ Спасской церкви будетъ сообщено.

Печат. дозв. Кіевъ. 28 сентября 1865 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.
Въ Типографіи **Федорова**.

Іосифу Желтоножскому, участвовавшему въ возобновленіи фресковъ кіево-софійскаго собора, а наблюденіе за производствомъ работъ ввѣрено комитету, составленному изъ протоіерея П. Лебединцева, мѣстнаго священника К. Ѳоменкова и церковнаго старосты, помѣщика С. И. Лашкевича. Въ настоящее время уже окончено открытіе фресковъ, скрывавшихся подъ тремя слоями масляныхъ красокъ, наложенныхъ обновителями церкви въ Т[illegible] фрески сохранились по всей внутрен[illegible] помѣщеніи нижней части западной с[illegible] живопись временъ митрополита Петра Могилы. Многія фресковыя изображенія сохранили всю первоначальную свѣжесть красокъ, въ особенности прекрасны изображенія архангеловъ на боковыхъ пилястрахъ и въ сводѣ первой западной части храма—ликовъ ангельскихъ и Божіей Матери. Послѣднія изображенія, по отзыву о. Іосифа, далеко оставляютъ за собою фрески кіево-софійскаго собора. Внизу, по окружности храма, открыть широкій и прекрасный въ разнообразныхъ шахматахъ бордюръ. Позднѣйшая значительная подсыпка пола вынута и предположено устроить мраморный полъ, на что пожертвовано г. Лашкевичемъ 1.000 руб. серебромъ. Подробное описаніе фресковъ Спасской церкви будетъ сообщено.

Печат. дозв. Кіевъ. 28 сентября 1865 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ Типографіи Федорова.